

Розділ 5

ІСТОРИЧНЕ КРАЄЗНАВСТВО

УДК 94(477.63+477.7):314.742(=411.16)»1850/1890»

ПРОКОП Ю. В.

г. Одесса

ФАКТОРЫ ЗНАЧИТЕЛЬНОГО УВЕЛИЧЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА ЕВРЕЕВ-ИНОСТРАНЦЕВ В НОВОРОССИЙСКОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Исследуется проблема значительного увеличения числа иностранноподданных евреев, проживавших вопреки официальному запрету в Новороссийском крае в 1850–1880-х гг. На основе архивных документов автором проанализированы динамика и факторы изменения численности евреев-иностранцев в Новороссии.

Ключевые слова: евреи-иностранцы, Одесса, Николаев, Новороссийский край, вторая половина XIX в.

Постановка проблемы. Задачи усовершенствования миграционной политики, разработки мер контроля над мигрантами и предотвращения нелегальной иммиграции в наше время очень важны. В связи с этим видится актуальным изучение исторических миграционных процессов в южно-украинском регионе, в частности переселение в Новороссийский край большого числа евреев из Австрийской и Османской империй, княжеств Молдавии и Валахии и других стран в 1850–1880-х гг., когда их проживание в Российской империи было запрещено законом.

Вопросы, связанные с пребыванием евреев-иностранцев в России во второй половине XIX в., исторической наукой изучены мало. Дореволюционный специалист по правовому положению евреев М. Мыш даёт трактовку существовавшего в то время законодательства в отношении оформления паспортов для въезда в Российскую империю, приезда и пребывания евреев-иностранцев в стране [1]. При этом акцент сделан на запрете евреям-иностранцам проживать в России, который в Новороссийском крае в течение нескольких десятилетий фактически не соблюдался. Российский юрист А. М. Тесленко в своём диссертационном исследовании подробно рассматривает правовое положение иностранцев в

Российской империи второй половины XIX в., однако подходит к этому вопросу лишь с законодательной точки зрения, не упоминая о фактическом положении дел, которое, как будет показано далее, в Новороссийском крае существенно отличалось от того, что требовалось законом. Кроме того, основное внимание в работе уделяется иностранцам-христианам, а об иностранцах-иудеях автор пишет лишь обзорно [2].

Цель статьи – на основе выявленных автором архивных документов показать значительное увеличение в 1850–1880-х гг. числа евреев-иностранцев, проживавших в Новороссийском крае, и выявить факторы, способствовавшие этому явлению.

Изложение основного материала. Для демонстрации усиления притока евреев-иностранцев в Новороссийский край и увеличения их численности среди еврейского населения приведём данные, полученные нами по метрическим книгам раввинов Одессы, Херсона, Николаева, Очакова, Мариуполя, Симферополя, Перекопа и др. [3].

На основе анализа записей о родившихся и бракосочетавшихся евреях за разные годы в период с 1835 по 1900 гг. была выявлена следующая закономерность: в 1830–1850-е гг. во всех городах записи об иностранноподдан-

ных носят единичный характер, во многих книгах они и вовсе отсутствуют. В 1860-е гг. их количество заметно увеличивается, однако не составляет значимой части всех записей. В 1870-е гг. количество записей с евреями-иностранцами из года в год растёт и достигает в 1879 г. в Одессе 596 (23,3% от общего числа записей). А рекордное количество иностранноподданных отцов в Одессе зафиксировано в метрической книге в 1881 г. – 630 (23,1% от всех записей). К 1890 г. и позднее их доля заметно снижается, что было связано с постепенной реализацией кампании по выселению евреев-иностранцев из Российской империи.

В Симферополе наибольший процент родившихся евреев-иностранцев – 9,8% (14 записей из 143) был отмечен в 1882 г. К 1887 г. количество младенцев иностранноподданных евреев несколько увеличилось, однако в процентном отношении ко всем родившимся евреям оно уменьшилось почти вдвое.

В Мариуполе максимальное количество евреев-иностранцев среди отцов новорожденных было зафиксировано в 1877 г. (9 записей – 12,5%).

На рис. 1 представлены графики роста количества евреев-иностранцев Екатеринославской и Таврической губерний, составленные на основе рапортов полицмейстеров о проживавших там в 1881 г. иностранноподданных евреях [4].

Выполненный нами анализ сведений о выдаче паспортов евреям-иностранцам в Николаеве в 1858–1884 гг., а также различных рапортов чиновников о евреях-иностранцах 1881 и 1887 гг. и других архивных документов позволил установить, что количество иностранных евреев в Николаеве до 1881 г. постоянно увеличивалось [4; 5; 6; 7; 8]. На рис. 2 показан график изменения числа семей евреев-иностранцев, проживавших в городе в 1850–1880-е гг.

Аналогичная тенденция была и в других городах Новороссийского края. Так, по нашим подсчётам на основании данных полицмейстеров, среди проживавших в 1881 г. в Херсоне евреев-иностранцев один жил там с 1835 г., двое поселились в 1850-е гг., 18 человек прибыли в 1860-е гг. и 37 – в 1870-е гг. В Елисаветграде 14 евреев-иностранцев проживали с конца 1860-х гг. и ещё 17 – с 1870-х гг.

В 1881 г. по предписанию временного Одесского генерал-губернатора князя А. М. Дондукова-Корсакова полицмейстерами были составлены списки проживавших в городах и уездах Новороссийского края иностранных евреев с указанием их подданства, занятий, политической благонадёжности и информации о судимостях [4]. По нашим подсчётам в эти списки попало около 6000 человек без учёта членов их семей.

Однако не все еврей-иностранцы, жившие во второй половине XIX в. в Новороссии, были официально зарегистрированы и имели требуемые законом документы. Кроме того, не были учтены те евреи, которые находились в отлучке или меняли место жительства в 1881 г. во время составления списков. Можно предположить, что реальное количество иностранноподданных евреев в крае было больше. Это находит подтверждение при сопоставлении записей в метрических книгах и других архивных документах с упомянутыми списками полицмейстеров.

Перейдём к рассмотрению факторов значительного увеличения численности евреев-иностранцев в Новороссийском крае на протяжении 1850–1881 гг.

По закону, с 1824 г. иностранноподданным евреям было запрещено жить в Российской империи [9]. Приезжать на короткий срок разрешалось лишь купцам, банкирам и представителям крупных торговых домов, известным по своему положению в обществе и по обширным торговым оборотам, с получением каждый раз разрешения от министров финансов, внутренних и иностранных дел. Правом поселиться и со временем принять российское подданство обладали лишь вызванные по усмотрению правительства раввины и медики, а также те, кто приезжал в Россию со значительным капиталом и в течение трёх лет устраивал тут фабрику или завод, а кроме того еврей-мастера, выписанные для работы на этих фабриках или заводах [10].

К середине XIX в. подавляющее большинство евреев-иностранцев, приехавших ранее в Новороссийский край, либо приняли российское подданство благодаря ходатайствам графа М. С. Воронцова, либо были высланы за границу. В дальнейшем иностранноподданные евреи продолжали приезжать в край и селиться преимущественно в Одессе. К концу

1850-х гг. их количество уже было столь велико, что они имели там свой отдельный молитвенный дом [11].

В 1861 г. по инициативе генерал-губернатора Новороссийского края графа А. Г. Строганова правительство решило легализовать пребывание в Одессе евреев-иностранцев, которые, проживая там продолжительное время, приобрели оседлость, имели постоянные занятия по торговле и промышленности и могли представить доказательства своей благонадёжности. Им было дозволено дальнейшее пребывание в Одессе и разрешено заниматься ремеслом с записью в цеха [12]. Так Одесса стала единственным городом в Российской империи, в котором было законодательно разрешено проживание иностранноподданных евреев.

В тексте закона не указывалось, что он распространялся только на тех евреев, которые поселились в Одессе до 1861 г., поэтому он трактовался в последующие 20 лет как разрешение вообще всем евреям-иностранцам проживать в Одессе и заниматься любыми профессиями [13]. Благодаря этому закону евреи из разных стран устремились именно в Одессу, которая в то время была на вершине своего процветания и предоставляла большие возможности для ведения бизнеса и занятий ремеслом.

Несмотря на то, что в России для получения разрешения на торговлю иностранцы должны были выкупать свидетельства 1-й гильдии, генерал-губернатору Новороссийского края графу П. Коцебу в 1865 г. удалось добиться разрешения для австрийскоподданных евреев торговать в Одессе по свидетельствам 2-й гильдии [14], что стало ещё одним фактором увеличения их численности в крае.

В начале 1860-х гг. в стране были несколько расширены права крупных иностранных купцов-евреев, банкиров и промышленников [15]. В целом же законодательство о евреях-иностранцах существенно не менялось со времени введения в 1824 г. запрета на проживание их в Российской империи.

Однако в 1860 г. было заключено торговое соглашение с Австрийской империей, согласно которому все австрийские евреи должны были пользоваться в России правами российскоподданных евреев [16], что противоречило законодательству.

В некоторых принятых в первой половине 1860-х гг. законах об иностранцах, не было указано ограничений для евреев [17]. Возникшая противоречивая правовая ситуация способствовала практически беспрепятственному приезду и поселению в Новороссии не только богатых евреев, привозивших из-за границы свои капиталы, но и многих сотен ремесленников, рабочих и мелких торговцев из разных стран, которые надеялись заработать в России средства к существованию.

В качестве наглядного примера противоречивости законодательства того времени можно привести случай, когда в 1874–1878 гг. николаевский генерал-губернатор Н. А. Аркас выдал свидетельства на водворение в Николаеве 15 турецким и молдавским подданным евреям с возможностью через 5 лет вступить в подданство Российской империи. При этом он руководствовался принятым в 1864 г. законом о правилах относительно принятия иностранцами российского подданства, в котором не оговаривалось никаких специальных ограничений для евреев-иностранцев [17]. В результате переписки с херсонским губернатором А. С. Эрдели выяснилось, что иностранноподданные евреи всё же не имели прав на водворение, и свидетельства были отобраны, однако указанные евреи остались жить в Николаеве [8].

Первоначально разрешение на проезд иностранноподданных евреев в Российскую империю давали министры финансов, внутренних и иностранных дел, но с 1860 г. посольства и консульства приобрели право визировать паспорта банкирам и главам крупных торговых домов по своему усмотрению [18]. Приезжавшие в Россию иностранцы должны были иметь национальные паспорта, в которых указывались вероисповедание и цель приезда. Однако в национальных паспортах вероисповедание не значилось, и консулы зачастую оказывались в затруднении при засвидетельствовании таких паспортов. Вполне вероятно, что имели также место злоупотребления служебными полномочиями, поскольку существовали бесчисленные случаи визирования паспортов мелким торговцам и ремесленникам, не имевшим законного права приезжать в Российскую империю. Если же иностранноподданный еврей приезжал в Россию с паспортом, засвидетельствованным консу-

лом, то городские власти не могли оспаривать право этого еврея на пребывание в стране [13; 19]. Таким образом, благодаря передаче ответственности за разрешение иностранноподданным евреям приезжать в страну, а также из-за отсутствия отлаженной системы визирования национальных паспортов еврей-иностранцы получали возможность приезда в Россию в не предусмотренных законом случаях.

Большую роль в дальнейшем пребывании евреев-иностранцев играло попустительство местных властей, халатность полиции при выдаче им ежегодных российских видов на жительство, непредоставление домовладельцами евреями сведений о проживавших у них жильцах и т. д. [19]. Известны случаи незаконной выдачи работниками полицейских участков евреям-иностранцам свидетельств, необходимых для получения видов на жительство [20].

В 1860–1870-х гг. еврей-иностранцы приезжали и селились в Новороссийском крае практически без ограничений, несмотря на запрет. Прочность их положения подтверждается тем, что богатые купцы и представители российской еврейской элиты выдавали своих дочерей за них замуж. Так, австрийскоподданный еврей Исаак Иосифов Давидзон, занимавший в еврейском обществе Николаева видное место и избиравшийся казначеем молитвенного дома, был женат на дочери николаевского потомственного почётного гражданина Иосифа Кранцфельда [21].

Еврей-иностранцы фактически оказывались в Новороссийском крае в более выгодной ситуации, чем российскоподданные евреи: они не отбывали рекрутскую повинность и не платили налоги. Генерал-губернатор края А. Г. Строганов выражал тревогу из-за того, что «удобство к незаконному проживательству иностранных евреев в Одессе, отсутствие всякого наблюдения одесской полиции за этими лицами и, наконец, возможность безнаказанно, несмотря на незаконное здесь пребывание, воспользоваться во всякое время паспортом на проезд за границу не только для себя, но и для лиц, которых не было в Одессе, порождают ... присвоение некоторыми русскими евреями иностранного подданства во избежание следуемых с них повинностей» [19, л. 7].

Архивные документы свидетельствуют о том, что многие российскоподданные евреи

разными путями стремились получить иностранный паспорт, чтобы избавиться от рекрутской и других повинностей или избежать преследования за совершённые ими проступки.

Одни евреи выезжали в Турцию или Австрию и возвращались в Россию уже иностранцами [22]. Например, кантор Одесской Главной синагоги бывший бердичевский мещанин Иошия Гешель Абрас самовольно отлучился из России в 1843 г., чтобы укрыться от рекрутской повинности, и в 1859 г. вернулся в Одессу в качестве австрийского подданного по приглашению Одесского еврейского общества [23].

Другие евреи жили в России по фальшивым иностранным паспортам [24; 25]. Так, из 16 евреев-иностранцев, проживавших в 1881 году в Очакове, 13 привлекались к суду по сомнению в принадлежности к иностранному подданству, а из восьми евреев-иностранцев, проживавших в Овидиополе, сомнения в иностранном подданстве вызывали пятеро [4]. Немало евреев-земледельцев из колоний Херсонской губернии проживали в Одессе по молдавским паспортам [25].

Одесский полицмейстер В. П. Перелешин в своём рапорте одесскому градоначальнику С. Н. Гудим-Левковичу в 1881 г. указывал, что «большая часть евреев-иностранцев суть русскоподданные, приобретшие иностранные виды с целью укрывательства от воинской и других повинностей в России ... но при крайней осторожности и круговой поддержке евреев трудно и не представляется никакой возможности обнаружить фактов проживания по подложным видам» [4, л. 227 об.].

Ещё одним источником увеличения количества евреев-иностранцев в Новороссийском крае были бессарабские евреи, превратившиеся в молдавскоподданных в 1856 г., когда южная часть Бессарабии (Измаильский и Кагульский уезды) была передана Молдавии. По решению Парижского конгресса российское правительство предоставило жителям этой территории возможность остаться в подданстве России и в течение трёх лет переселиться в новороссийские города и сёла, даже было выделено по 35 руб. на семью для обустройства на новом месте, а также предоставлена восьмилетняя льгота на уплату повинностей. Остальное население автоматически становилось подданными Молдавии.

В канцелярию новороссийского генерал-губернатора было подано немало прошений от бессарабских евреев с просьбой причислить их в мещанство российских городов. Многие из них уже успели получить молдавские паспорта, лишь некоторые имели просроченные российские документы. Зная, что рассмотрение дел о причислении обычно сильно затягивалось, мы полагаем, что некоторые из этих евреев не были вовремя утверждены в мещанстве Одессы и других городов и со временем стали считаться молдавскоподданными. Факт затягивания времени рассмотрения подтверждается сохранившимися докладными записками на имя генерал-губернатора графа А. Г. Строганова [26].

Евреи, подавшие прошение о перечислении из молдавской части Бессарабии в российские города после окончания отведённого на это трёхлетнего срока, получили отказ и остались в городах Новороссийского края иностранцами [26].

С началом Крымской войны некоторые евреи, проживавшие в Одессе и приписанные к разным городам черты оседлости, эвакуировались в Измаил, казавшийся им более безопасным. Находились они там по просроченным паспортам и нигде зарегистрированы не были. В 1858 г. 68 таких семей (более 400 человек) вернулись в Одессу уже с молдавскими паспортами и подали прошение о причислении их в одесские мещане. Однако в связи с тем, что они не были приписаны к югу Бессарабии до 1856 г., они не попали под распоряжение о причислении бессарабских жителей в новороссийские города и поселились как иностранные подданные в Одессе до окончания разбирательства по их вопросу. Как показывают архивные документы, к 1863 г. вопрос относительно этих евреев всё ещё не был решён. Лишь по одиннадцати семействам в 1862 г. было сделано распоряжение о причислении, и ещё три семьи было решено выслать по месту приписки [26].

В 1850-е гг. немало евреев, приписанных к Измаилу, Рени, Килии и другим городам Измаильского уезда, проживали в более крупных городах Новороссийского края (Херсоне, Одессе и др.). Они, как и большинство евреев того времени, были инертны в отношении официальных документов и регистрации, и после присоединения части Бессарабии к

Молдавии многие из них не подали вовремя прошений о смене приписки. Спустя время власти края отказали им в получении российских паспортов и причислении в мещанство, поскольку срок подачи прошений о перечислении уже вышел, – и евреи были вынуждены обращаться за паспортами к молдавским властям в Измаиле. Таким образом, они стали молдавскими подданными [26; 27]. Некоторые из них получили турецкие паспорта.

Заложниками ситуации оказались некоторые евреи, выселенные ещё в 1830 г. из Николаева. Они переехали в Измаил, но из-за бюрократической волокиты в Бессарабской казённой палате так и не получили подтверждения о причислении в измаильское мещанство, а потому не имели права после передачи Молдавии юга Бессарабии на перечисление в российские города вместе со всеми жителями Измаила [26].

В 1863 г., когда была сделана попытка выселения евреев-иностранцев из Новороссийского края, 30 семей измаильских евреев, имевших к тому времени подданство Молдавии и Турции, получили от Министерства внутренних дел право вернуться в российское подданство, а высылка других была приостановлена. Вслед за указанными семьями, позднее в херсонское мещанство были причислены и некоторые другие бессарабские выходцы, однако со временем приписка и подданство России последних были аннулированы и они снова стали считаться иностранцами [27].

В 1878 г. после возвращения России южной части Бессарабии по причине инертности или из соображений выгоды многие евреи – жители этой территории, имевшие молдавское подданство, не поторопились принять присягу на подданство Российской империи и по-прежнему оставались молдавскими (румынскими) подданными. В первую очередь это касалось тех из них, кто в это время жил в городах Новороссийского края. Когда же в начале 1880-х гг. они подали прошение о принятии российского подданства, им было отказано якобы по причине того, что истёк предусмотренный для этого трёхлетний срок [27; 28].

Была ещё одна категория российских евреев, ставших иностранноподданными: вывезенные во время Крымской войны в Константинополь евреи Таврической губернии, принявшие там турецкое подданство, а после окон-

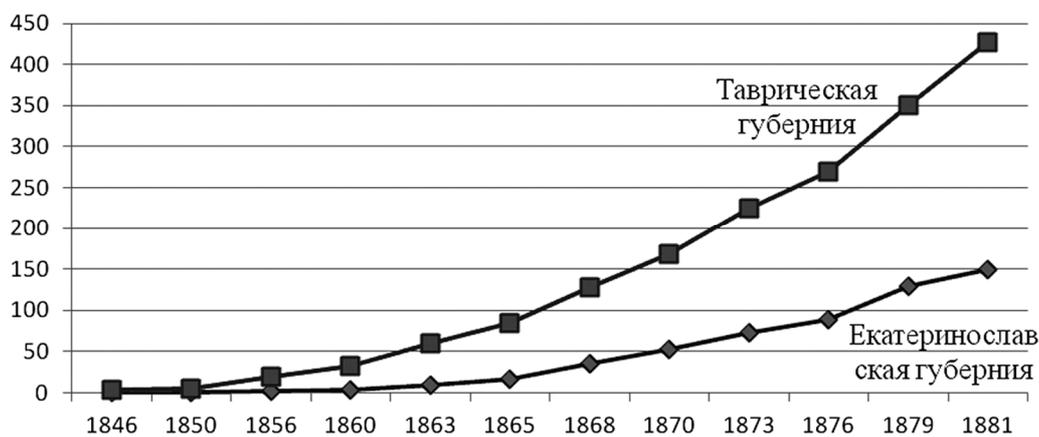

Рис. 1. Рост количества евреев-иностранцев в Екатеринославской и Таврической губерниях с 1846 по 1881 гг.

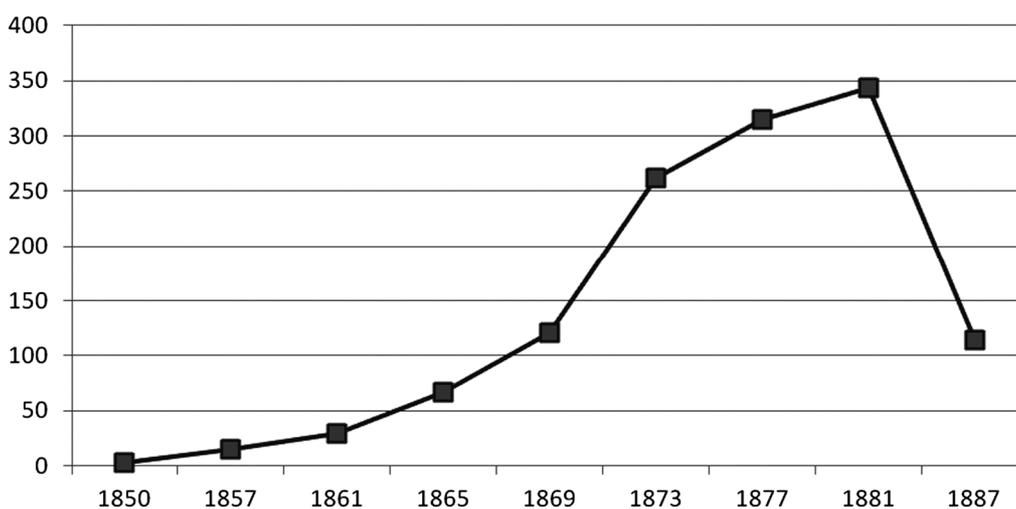

Рис. 2. Изменение количества евреев-иностранцев в Николаеве с 1850 по 1887 гг.

чания войны или несколько позднее вернувшиеся в Россию иностранцами [4].

Важным фактором увеличения численности евреев-иностранцев в Новороссийском крае явились жестокие погромы и антисемитские настроения власти и населения в княжествах Молдавии и Валахии (Румынии), в результате которых большое количество евреев в конце 1860–1870-х гг. бежали в Россию. Кроме того, в 1867 г. из Румынии изгоняли евреев, у которых были иностранные паспорта и которые не имели права на натурализацию (в частности выходцев из Австрийской империи). Работали даже специальные комиссии по депортации [29]. Часть этих евреев оказались в Новороссийском крае. Среди них, к примеру, был австрийскоподданный Ицик-Меер Мильберг, родившийся в Яссах и приехавший в 1877 г. в Николаев [30].

Выводы. Таким образом, несмотря на законодательный запрет евреям-иностранцам жить в России, в 1850–1880-х гг. в Новороссийском крае проживало много евреев из Австрийской (Австро-Венгерской) империи, Османской империи, Румынии и других стран. Их количество до начала 1880-х гг. неуклонно увеличивалось.

Среди факторов, влиявших на большой рост числа евреев-иностранцев в Новороссии, мы выделили следующие:

- традиционно лояльное отношение к евреям властей Новороссийского края;
- особая привлекательность Одессы и других портовых городов края для евреев-иностранцев;
- непоследовательность государственной и губернской политики, способствовавшая фактическому разрешению проживать в Одессе иностранноподданным евреям;

- торговое соглашение между Российской и Австрийской империями;
- передача консулам и послам ответственности за разрешение евреям-иностранцам въезда в страну, а также несовершенство системы засвидетельствования национальных паспортов в российских консульствах;
- халатность работников местных органов власти (в частности полиции) при выдаче иностранным евреям российских видов на жительство и заграничных паспортов;
- стремление российскоподданных евреев приобрести иностранное подданство и паспорта иностранцев (в том числе фальшивые), чтобы укрыться от повинностей;
- несвоевременное обращение для приписки в новороссийские города евреев юга Бессарабии после передачи этой территории Молдавии в 1856 году и бюрократическая волокита, что превратило бессарабских евреев в иностранцев;
- несоблюдение международных норм принятия подданства при возвращении Российской империи в 1878 г. юга Бессарабии, в результате чего бессарабские евреи остались молдавскими (румынскими) подданными;
- возвращение в Новороссийский край евреев, во время Крымской войны взятых в плен и получивших турецкое подданство;
- антисемитизм и погромы в Молдавии и Валахии в конце 1860-х и в 1870-х гг., вынудившие евреев бежать из страны, а также высылка из Румынии ненатурализованных евреев.

Список використаних джерел

1. Мыш М. И. Об иностранцах в России / М. И. Мыш. — СПб : Тип. Н. А. Лебедева, 1888 г. — 617 с.
2. Тесленко А. М. Правовой статус иностранцев в России (вторая половина XVII – начало XX вв.) : дис. ... на соискание уч. степени канд. юрид. наук : 12.00.01 / Анатолий Михайлович Тесленко. — Екатеринбург, 2000. — 226 с.
3. Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф. 39; Государственный архив Никола-

- евской области (ГАНО), фф. 284, 395; Государственный архив Херсонской области, ф. 113; Донецкий государственный областной архив, ф. 211; Государственный архив в Автономной республике Крым (ГА АРК), фф. 142, 259, 488.
- 4. ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 211.
- 5. ГАНО, ф. 230, оп. 1, дд. 2852, 3305, 4885, 7189, 8505, 8914, 8926, 9126, 9519, 9667, 9786, 9839, 9985, 10011, 10118, 10121, 10123, 10162, 10163, 10211, 10343, 10450, 10568, 10571, 10587, 10733, 10770, 10888, 10954, 10962, 10965, 10974, 10988, 10989, 11012, 11412, 11420, 11422, 11423, 11424, 11425, 11527, 11717, 11856, 11941; оп. 3, дд. 32, 35, 45, 70, 71.
- 6. Там же, ф. 230, оп. 1, д. 10730; ф. 231, оп. 1, д. 1393.
- 7. Там же, ф. 230, оп. 1, д. 11952.
- 8. Там же, ф. 230, оп. 1, д. 10231.
- 9. Первое полное собрание законов Российской империи (ППСЗРИ). — т. XXXIX. — № 30004.
- 10. Второе полное собрание законов Российской империи (ВПСЗРИ). — т. X. — № 8054.
- 11. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 821, оп. 8, д. 31.
- 12. ВПСЗРИ. — т. XXXVI. — № 37079.
- 13. Там же, ф. 5, оп. 1, д. 1528.
- 14. РГИА, ф. 20, оп. 4, дд. 3200, 3310.
- 15. ВПСЗРИ — т. XXXIV. — № 34248; т. XXXV. — № 35880; РГИА, ф. 1269, оп. 1, д. 60.
- 16. ВПСЗРИ. — т. XXXV. — № 36302. — ст. 13.
- 17. Там же. — т. XXXIX. — ч. 1. — № 40588.
- 18. Там же. — т. XXXV. — № 36051.
- 19. ГАОО, ф. 2, оп. 6, д. 554.
- 20. Там же, ф. 2, оп. 4, д. 2877.
- 21. ГАНО, ф. 230, оп. 1, дд. 11687, 11952.
- 22. ГАОО, ф. 1, оп. 3, д. 57, 1847 г.; ф. 2, оп. 2, д. 833.
- 23. Там же, ф. 1, оп. 203, д. 34 (1867 г.).
- 24. Там же, ф. 2, оп. 6, д. 954; ГАНО, ф. 230, оп. 1, д. 7772.
- 25. Там же, ф. 1, оп. 196, д. 1327.
- 26. Там же, ф. 1, оп. 197, д. 382.
- 27. РГИА, ф. 573, оп. 6, д. 7415; ГАНО, ф. 230, оп. 1, д. 13289.
- 28. Государственный архив Российской Федерации, ф. 102 Д-2, оп. 76а, дд. 40, 144, 172.
- 29. Румыния // КЕЭ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/13620>.
- 30. ГАНО, ф. 230, оп. 1, д. 10123.

ПРОКОП Ю. В.
м. Одеса

ФАКТОРИ ЗНАЧНОГО ЗБІЛЬШЕННЯ КІЛЬКОСТІ ЄВРЕЇВ-ІНОЗЕМЦІВ У НОВОРОСІЙСЬКОМУ КРАЇ У ДРУГІЙ ПОЛОВИНІ ХІХ ст.

Досліджується проблема значного збільшення числа іноземнопідданих євреїв, що мешкали усупереч офіційній забороні в Новоросійському краї в 1850–1880-х рр. На основі архівних документів автором проаналізовані динаміка і чинники зміни чисельності євреїв-іноземців в Новоросії.

Ключові слова: євреї-іноземці, Одеса, Миколаїв, Новоросійський край, друга половина ХІХ ст.

PROKOP Y.
Odessa

FACTORS OF THE SIGNIFICANT INCREASE OF THE QUANTITY OF FOREIGN JEWS IN NOVOROSSIA IN THE SECOND HALF OF XIX CENTURY

On the basis of archival documents, the author analyzed the factors of changing the number of foreign Jews in New Russia. The authorities of Novorossia had traditionally the loyal attitude towards Jews. Odessa and other seaports of the region had a special attractiveness for Jewish foreigners. The state and provincial policy was inconsistent and gave the actual permission to foreign Jews to live in Odessa.

Keywords: foreign Jews, Odessa, Nikolaev, Novorossia, second half of XIX century.

Стаття надійшла до редколегії 01.03.2014